

Э? Он напрягся? Все мышцы застыли в напряжении! Глаза стали больше, это удивление? Ха-ха, я наконец понял, молодой человек, тебе не хватает любви? Бедняжка, давай, дядя обнимет. Шу Нин отбросил сомнения. Возможно, всё из-за того, что он выглядел слишком маленьким, и произошла эта нелепая путаница. Через пару лет тот даже не подумал бы его обнимать.

Раз уж можно сблизиться, почему бы и нет? Шу Нин раскрыл руки и обнял Шу Хэна за шею. Тот снова напрягся, и эта реакция была особенно заметной, что, к слову, также развлекло чью-то обидчивую душу.

За ужином Цинь Юйчжо действительно приготовила много всего, каждое блюдо было аппетитным и вкусным, что вызывало аппетит. Видно, что до замужества она приложила немало усилий. Шу Нин никогда не сомневался в том, что еда будет вкусной, в прошлой жизни он ел с удовольствием. Он сел, ожидая, когда подойдут старшие.

Шу Гао и Шу Чэн появились вместе. Шу Нин сразу же встал, чтобы поприветствовать их, и поблагодарил отца за новый компьютер, который был последней моделью и лимитированной версией.

Шу Хэн спустился вслед за ними, взглянул на Шу Нина, но не заговорил. Цинь Юйчжо накрывала на стол, делая все сама, с милой улыбкой, и называла отца «папа» с особой теплотой.

Шу Гао даже не взглянул на Цинь Юйчжо, его внимание было сосредоточено на Шу Нине:

— Как поживает твой дядя?

— Хорошо, спасибо за заботу, дедушка.

— Угу, ешь побольше, все блюда отличные.

Шу Нин улыбался, внутренне вздыхая. Усилия Цинь Юйчжо оказались напрасными. Она была достаточно толстокожей, чтобы не замечать скрытого смысла, и тут же смущенно поблагодарила. Шу Чэн очень любил блюда Цинь Юйчжо, ел с удовольствием, но при этом переживал за неё, ведь она была на четвертом месяце беременности.

Ничего не поделаешь, отец её не любил, и даже если Шу Чэн хотел возразить, он сдерживался ради гармонии в семье.

Шу Нин ел, но его мысли были далеко. Давно он не спал с братом, а тот, наверное, скучал по нему? Должно быть, скучал, иначе не стал бы специально приходить проведать. Довольный Шу Нин улыбался, и его настроение передалось Шу Гао, Шу Чэну и Шу Хэну, которые тоже почувствовали себя лучше. Цинь Юйчжо, опустив голову, ела, но снова почувствовала тошноту.

Так нельзя, врач говорил, что это может стать привычкой, и даже после беременности аппетит не вернется. Шу Яо слишком важен, чтобы страдать от недоедания. Даже если тошнит, нужно есть. Лицо Цинь Юйчжо, должно быть, было белым как бумага, но она была умна и заранее нанесла румяна, натуральные и безопасные для ребенка.

После ужина были травяные лекарства, десерт и фрукты — все как полагается в жизни богатого наследника. Шу Нин лежал на диване в кабинете, играя на телефоне, но Шу Хэн протянул ему толстую книгу.

Такую толстую? Ей можно убить человека, серьезно.

— Можно не читать? Занятия начнутся только завтра.

— Это для воспитания духа.

— ... Мне не нужен дух, достаточно совести.

— Будь хорошим.

— Брат...

— Уговоры не помогут.

— А если обнять? Ты ведь это любишь.

Шу Нин подмигнул, совершенно не осознавая, насколько он сейчас мил!

Ах...

Если бы не железная выдержка Шу Хэна, он бы наверняка схватился за грудь от внезапного учащения сердцебиения, покраснел и потерял дар речи.

Он постоял несколько секунд, прежде чем смог собраться с мыслями.

Развернулся, подошел к книжной полке, чтобы поставить книгу на место... но книга упала на пол. Шу Нин, который все это время наблюдал за ним, тут же сел, но Шу Хэн спокойно поднял книгу, поставил на место и, выпрямив спину, ушел, чтобы принять холодный душ и остудить разгоряченную голову!

Что-то не так, всё больше не так.

Шу Нин тоже задумался. Что с братом сегодня? Даже такой идеальный человек может ошибаться? Нравится, даже у самых совершенных мужчин есть свои причуды, просто они умело их скрывают. Хе-хе-хе. Шу Нин сразу почувствовал себя лучше, и его настроение поднялось.

Он продолжил играть на телефоне, быстро нажимая на экран, чтобы съесть все, что появлялось.

Через 30 минут Шу Хэн вернулся, переодевшись в черную пижаму, что делало его еще более холодным и неприступным.

«Ну упала книга, и что? Я же не буду смеяться. Молодой человек, не дави на себя, хихикай».

Шу Хэн подошел прямо к Шу Нину, его взгляд был острым, как лезвие, и он не моргал, что выглядело довольно странно. Шу Нин почувствовал себя не в своей тарелке, ощущая, что атмосфера изменилась. Кажется, брат рассердился, но он не знал, в чем провинился. Он инстинктивно напрягся, сел ровно и опустил глаза, не зная, куда деть руки.

— Разве ты не хотел обнимашек?

— ... А!

— Ладно, ничего не поделаешь.

С этими словами Шу Хэн раскрыл руки, а Шу Нин, затаив дыхание, осторожно поднял глаза. Шу Хэн по-прежнему сохранял каменное выражение лица, но в глазах читалась злость. Шу Нин сглотнул и обнял Шу Хэна за талию, явно пытаясь угодить. Что с ним сегодня? Странный, весь какой-то холодный.

Волосы снова были поглажены, движения были мягкими, иногда он даже касался ушей.

Шу Нин вздрогнул, ему было щекотно. Уши были его слабым местом, и прикосновений он не выносил. Шу Хэн, словно одержимый, не отступал, продолжая гладить, и Шу Нин покраснел. Ну и ладно, решил он, и расстегнул пуговицы пижамы Шу Хэна, спрятавшись внутри. Кожа к коже, он чувствовал тепло и слышал сильное сердцебиение.

Шу Хэн застыл, его глаза расширились, и на мгновение в них мелькнуло удивление. Сердцебиение участилось, и он быстро отпустил Шу Нина, с трудом сдерживая дрожь в руках, застегнул пуговицы и с невозмутимым видом сел за стол, чтобы почитать. Это требовало невероятной силы воли, но он справился.

Шу Нин вздохнул с облегчением. Этот парень, если хотел обнимашек, мог бы просто сказать, зачем было пугать? Сколько клеток я потерял от стресса?

Человек, переживший смерть, особенно ценит жизнь, и он больше не будет, как в прошлой жизни, бороться с Шу Хэном. Этот человек был слишком загадочным, всегда находил выход из сложных ситуаций... В конце концов, это была его сила, а не удача. Его спина, казалось, была покрыта множеством глаз, таинственных и непонятных, и никакой враг не мог с ним справиться.

И, что самое обидное, Шу Нин чувствовал, что Шу Хэн вообще не воспринимал его всерьез... Какой же он сволочь, я хочу его укусить!

«Я был слишком резок, не испугал ли я его?».

Шу Хэн, не переворачивая страницы книги, размышлял. Шу Нин тоже не играл на телефоне, и они сидели каждый в своем углу. Время летело быстро. Шу Хэн решил, что пора спать, и, к своему удивлению, с нетерпением ждал этого момента. Во рту пересохло, и он сглотнул.

Брат подошел, и Шу Нин сразу напрягся.

«Что теперь?».

Видимо, я его напугал, — подумал Шу Хэн, чувствуя, что ему еще нужно учиться быть старшим братом.

— Спишь?

«Каким глазом ты видишь, что я сплю?».

Тело стало легче.

«О боже, он поднял меня!».

Шу Нин с широко открытыми глазами и учащенным сердцебиением смотрел на Шу Хэна, который, однако, вел себя совершенно естественно, сказав хриплым голосом:

— Спи, я рядом.

Ах, сердце сжалось, и чувство обиды нахлынуло, как прилив. Простое «я рядом» действительно тронуло Шу Нина. В прошлой жизни не было никого, кто бы защитил его, он всегда шел вперед, разбиваясь о препятствия. Цинь Юйчжо, сладкоречивая и коварная, толкнула его в ад... Сжав губы, Шу Нин почувствовал, что готов заплакать.

«У дяди нет права плакать, мужчины не плачут».

— Что случилось?

— Обидно...

Он сказал это. Если брат хочет быть добрым, то он действительно дает чувство безопасности. Шу Нин не хотел упускать такого старшего брата, они же семья, и должны быть близки:

— Брат...

— ...

Шу Хэн крепче обнял его. Человек в его руках был легким, но в его сердце он уже занял прочное место, став важным, как гора.

Комната Шу Хэна осталась неизменной, все было на своих местах, что показывало, насколько он принципиален. Шу Нин был аккуратно уложен на кровать, голова на подушке, и Шу Хэн уже собирался отпустить его, но Шу Нин тут же обнял его за шею, все еще с обидой в глазах, и надул губки:

— В будущем...

— Я знаю.

Один не высказал жалобу, другой не извинился, но они нашли общий язык, и атмосфера стала теплой.

— Не отпускаешь?

— Угу.

«Держусь за золотую жилу, мою сияющую золотую жилу... Слюнки текут».

<http://bllate.org/book/16573/1513631>